

№ 9 (215)
сентябрь

2014

Не в силе Бог, а в правде.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ ВЪСТНИКЪ

Газета Александро-Невского собора города Барнаула. Печатается по благословению Преосвященнейшего Сергия, епископа Барнаульского и Алтайского

Алексеева Н.В.
«Церковь Покрова на Нерли»

По какой ты скроена мерке?
Чем твой облик манит вдали?
Чем ты светишься вечно, церковь
Покрова на реке Нерли?
Невысокая, небольшая,
Так подобрана складно ты,
Что во всех навек зароняешь
Ощущение высоты...

Н. Коржавин

НОВОСТИ

НА КУЛИКОВОМ ПОЛЕ ПРОШЛО ПРАЗДНОВАНИЕ 700-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

21 сентября 2014 года в праздновании 634-й годовщины Куликовской битвы приняли участие более двух тысяч человек.

Куликовское сражение — одна из самых крупных битв средневековья. Это важнейшее событие в истории Руси, во многом определившее дальнейшую судьбу Российского государства. Сражение на Куликовом поле стало поворотным пунктом в борьбе русского народа против татаро-монгольского ига, оно оказало решающее влияние на создание единого российского государства, на утверждение русского национального самосознания.

В торжественных мероприятиях приняли участие Председатель Правительства Российской Федерации Дмитрий Медведев, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе Александр Беглов, министр культуры Российской Федерации Владимир Мединский, губернатор Тульской области Владимир Груздев. Божественную Литургию в храме преподобного Сергия Радонежского совершил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

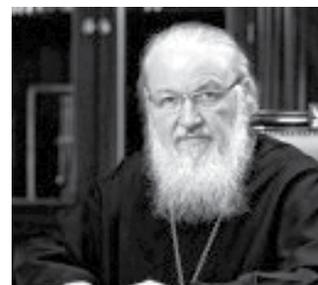
Кульминационным событием стало открытие памятника «Благословение Дмитрия Донского на битву Преподобным Сергием Радонежским». Композиция высотой 2,5 метра состоит из двух фигур, отлитых в бронзе: преподобного Сергия Радонежского и колена-преклоненного великого князя Дмитрия Донского. Авторы композиции — скульпторы Паршины Федор Геннадьевич и Геннадий Алексеевич — сумели передать своей работой и мысль, и чувства, которые возникают в этом святом для россиян месте.

Святейший Патриарх Кирилл:

«ГЛАВНОЕ ЧУДО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО — ОН САМ»

Важнейшая юбилейно-историческая дата этого года — 700-летие преподобного Сергия Радонежского, величайшего русского святого, сыгравшего ключевую роль в становлении российской государственности, в формировании национального духа. Удивительным образом именно в год всеобщих торжеств, посвященных преподобному Сергию, наше общество переживает новый подъем национального самосознания. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, в интервью журналу «Эксперт» говорит о том, почему именно сейчас важно по-новому переосмыслить уроки, которые преподнес всем нам преподобный Сергий.

— Ваше Святейшество, хорошо известно, что воинам, шедшим на Куликово поле во главе с князем Дмитрием Донским, духовная поддержка Сергия Радонежского была очень важна. Но почему? Когда читаешь сегодня у Ключевского о чувстве «нравственной бодрости, духовной крепости, которое преподобный Сергий вдохнул в русское общество», и о том, что этим настроением народ потом жил века, то ощущаешь, что от нас сегодняшних значение святого уже ускользает. И еще один часто возникающий вопрос: как можно объяснить участие в сражении монахов Пересвета и Осляби, которые, вообще говоря, отказались от мирской жизни и посвятили себя служению Господу?

— Чтобы понять и оценить это значение, вспомним исторический контекст. Две главные проблемы Руси первой половины XIV века — раздробленность и подчинение татаро-монгольским ханам. В ситуации противостояния князей друг другу невозможно было объединиться для преодоления ига. Народ прежде всего был озадачен проблемой выживания в этих крайне стесненных условиях. Но Варфоломей (будущий преподобный Сергий) уходит в глухой лес, будучи движим, с одной стороны, любовью к Святой Троице, с другой — болью о вражде и разделениях в родном народе. Как пишет автор его жития Епифаний Премудрый, первым делом Сергий поставил небольшой деревянный храм в честь Святой Троицы — «чтобы постоянным взиранием на него побеждать страх пред ненавистною раздельностью мира». Преподобный Сергий победил этот страх и помог всему русскому народу избавиться от «ненавистной разделенности», в которой народ оказался.

В лице преподобного Сергия Русь обрела личность такой духовной силы, что вокруг него — почитавшегося святым еще при жизни — смогли объединиться наиболее здоровые силы и понять, что защита своей земли — это прежде всего задача «духовной безопасности».

Да, для преподобного Сергия защита родной земли от иноверцев была духовной, а не мирской задачей: он как никто иной понимал, что пока Русь разобщена и разодрана междоусобицами, пока князья завязят от

ханских ярлыков, народ не сможет осознать себя единым народом, с едиными духовными и общественными ценностями. Битва на Куликовом поле была прежде всего стоянием за Правду и за Веру — а не только за независимость.

Человек — это огромная сила и потенциал, прежде всего не какими-то физическими качествами, а именно духом. Святость Сергия была очевидна для его современников. Видимым знаком его благословения битвы на Куликовом поле стали посланные из монастыря Пересвет и Осябя. Между участием монахов в битве и отказом от жизни в миру нет противоречия: в «моменте истины» на Куликовом поле не было исключительно мирских целей. Единоличное противоборство между русским монахом и грозным татаринном свидетельствует: это прежде всего была брань между носителями противоположных духовных ценностей — между христианством и язычеством.

Главная заслуга преподобного Сергия перед русской землей в том, что он поверил в саму возможность Руси стать святой, переступить через мирскую вражду и подчиненность иноверцам и увидеть Божественное призвание русского народа — стать полноправным преемником византийской христианской традиции, которая к тому времени уже приближалась к своему закату.

— *Появление такого человека, как Сергий Радонежский, даже на мирском языке можно назвать чудесным событием русской истории. Что, на Ваш взгляд, сформировало личность такого поразительного масштаба?*

— Чудеса Божии происходят в истории, поэтому я не стал бы так резко противопоставлять чудо как благодатное вмешательство Господа в жизнь историческим событиям, которые с христианской точки зрения находятся в ведении Божиим, включены, так сказать, в Божественный Промысел.

Эпоха преподобного Сергия совпадает со временем так называемого третьего возрождения Византии при Палеологах (1261-1453). Именно в это время исихазм — богословское учение о возможности действия Божественных нетварных энергий в мире и человеке — становится официальной доктриной греческих православных церквей (1341 год). Во главе движения исихастов стоит святитель Григорий Палама (1296-1359), выдающийся мыслитель, аскет и богослов. В своих сочинениях он отстаивает важность в христианской жизни синергии — соподчиненности действий человека и Божественных энергий.

Несмотря на то что преподобный Сергий не оставил никаких письменных трудов, весь его образ жизни свидетельствует о преемственности исихастской традиции. И сам Сергий, и его ученики прежде всего обращают внимание на сосредоточенную молитву, безмолвие и трудолюбие. Полный сознательный уход от всего, что ценится этим миром, — денег, власти, влияния, почета. Неоднократные явления Божественного света описаны в житии преподобного Сергия. Но в отличие от греческой традиции преподобный Сергий расширяет границы исихазма. Освященный нетварными энергиями, он несет в мир это примиряющее действие Божественной благодати.

В Византии греческий исихазм противостоял западному гуманизму: на Руси деятельный исихазм преподобного Сергия и его учеников стал источником собирания народа в единую духовную целостность — которая впоследствии получила наименование Святая Русь. Святость, состояние преображенности действием Святого Духа стали для на-

ших предков главной ценностью. И в этом прежде всего заслуга преподобного Сергия.

Русь собирается вокруг очевидной святости преподобного Сергия, а не просто вокруг каких бы то ни было иных политических, культурных или идеологических предпосылок.

Преподобный Сергий был «от чрева матери» избран Богом стать особой фигурой в духовном обновлении Руси. Его любовь и изумление перед тайной Святой Троицы, его боль о торжестве зла и разделений в родной земле были настолько велики, что смогли переломить ход истории и дать новое направление как жизни общества, так и развитию монашества. Преподобного Сергия называют родоначальником «деятельного исихазма» — когда достигший очищения от страстей и освящения Святым Духом подвижник не исчезает в тишине своего затвора, но делом помогает другим измениться, стать ближе к Богу, раскрыть в себе Божественное призвание.

— *Специалисты Института этнологии и антропологии РАН пытаются современными методами воссоздать объемное изображение преподобного Сергия. Необходимые замеры для работы ученые получают с портретного покрова Сергия Радонежского, который хранится в ризнице Свято-Троицкой Сергиевой лавры. А какое значение для иконографии имеет портретное сходство?*

— Действительно, образ преподобного Сергия на самом раннем изображении — плащанице — несколько отличается от позднейшей иконографии. Искусствоведы считают, что по ширине стежка можно предположить, что эту плащаницу вышили сами монахи в память о любимом отце и наставнике.

В то же время в православной традиции иконографии при сохранении определенного портретного сходства главное внимание уделяется точности раскрытия именно духовного образа святого. Икона не прижизненный портрет, а свидетельство в красках о состоявшемся преображении человека Святым Духом. Икона показывает не столько то, каким был человек при жизни, сколько то, каким он стал в Царстве Небесном. Поэтому иногда встречающаяся разница между различными изводами икон святого и отличия от портрета не должны смущать: икона — прежде всего молебельный образ, который помогает нам сосредоточиться в молитве перед святым, а не заниматься изучением особенностей строения его лица.

— *Наше время можно назвать рациональным и секулярным. Чудеса, описанные в житии преподобного Сергия, у некоторых вызывают сомнения в реальности событий его жизни и даже в самом его существовании. Как бы Вы рассказали о житийных чудесах Преподобного так, чтобы это стало понятно рационалистам и было воспринято людьми сомневающимися?*

— Наш современник слишком доверчив к утверждению безоговорочного приоритета рационального над иными способами познания. Однако даже обычная, будничная жизнь постоянно нас убеждает в том, что она гораздо больше, шире и глубже любых наших представлений о ней. Чудеса, описание которых мы встречаем и в Священном Писании, и в житиях святых, конечно же не укладываются в тесные рамки рационального анализа. Иначе они не были бы чудесами. Посредством чудес Господь Бог показывает ограниченность материального бытия: чудо отличается от рядовых, обычных событий тем, что здесь «побеждается естества чин» — то есть действием силы Божией преодолеваются естественные законы.

Однако смысл чудес не в самом факте нарушения законов природы, но в подтверждении близости человека к Богу, Которому все возможно, Который и есть главный Законодатель. Из жития преподобного Сергия мы знаем, что он никогда не выставлял напоказ совершенные им чудеса, а напротив, покрывал явное чудо своим безграничным смирением. Иногда он даже предлагал объяснение произошедшего естественными причинами, например, отцу воскресшего отрока сказал, что его сын не умер, а просто замерз и уснул. Святые никогда не стремились к чудотворчеству, но действовавшая в них сила Святого Духа временами явным образом проявляла себя в том числе и в виде чудес.

Чудо требует не анализа, а веры. Там, где вера неустойчива, где необходим источник вдохновения — чудо может помочь укрепиться в вере. При этом чудо только побуждает, но вовсе не принуждает человека к вере. Всегда остается возможность найти ту или иную лазейку для пытливого разума, чтобы попытаться объяснить чудо естественными причинами. Однако настоящая, глубокая вера не ищет чудес: она прежде всего ищет Бога, Которому всецело доверяет и себя самого, и всю свою жизнь.

Главное чудо преподобного Сергия — он сам. Человек, который ушел из мира — и стал центром Руси. Безавший любой власти — и светской, и церковной — он стал абсолютным авторитетом в государстве и Церкви. Сознательно выбравший для подвигов непригодное для нормальной жизни место — он создал вокруг себя огромную лавру и целый город — Сергиев Посад. Смиранный монах, он мобилизовал и вдохновил русский народ на защиту Отечества.

— *История не сохранила описания разговора между преподобным Сергием и князем Олегом Рязанским, после которого он и Дмитрий Донской заключили важное перемирие и впоследствии даже поженили детей. Как Вы считаете, какими словами игумен Троицкого монастыря мог пробудить в Олеге Рязанском желание примирения?*

— Вспомним, как началась вражда. Застарелая распря между Москвой и Рязанью была особенно жестокой междоусобицей, потрясавшей единство Руси. В 1385 году в отместку за нападение на Рязань Олег Рязанский сжег Коломну. Дмитрий Донской вынужден был обратиться к святому Сергию, и тот отправился в Рязань на переговоры. Ему удалось убедить князя Олега оставить распри; в Голутвин монастырь они явились вместе. Недалеко от Коломны благодаря посредничеству Сергия было заключено соглашение о мире: прекращалась война и закреплялись границы. Олег Рязанский признал себя «младшим братом» московскому князю. В свете татарской и литовской военной опасности это соглашение имело важное, если не решающее значение.

Здесь мы встречаемся с явным действием через святого Божественной благодати, которая несет прежде всего мир, прощение и исцеление. К сожалению, мы часто недооцениваем значение молитвы в жизни. Недавно наместник Троице-Сергиевой лавры рассказал мне, что в Пафнатьевом саду стали выздоравливать деревья, которые уже собирались вырубать. В советское время там находился городской парк с аттракционами, где люди особо не обременяли себя нравственными правилами. Парк со временем пришел в полное запустение, но когда территория была возвращена монастырю и братия стала уединяться во время прогулок

и молиться — видимым образом парк ожил и даже очень старые деревья стали выздоравливать.

Мы на самом деле не знаем, что говорил преподобный Сергий князю Олегу Рязанскому. Знаем только, что говорил он «тихие и кроткие слова». Сила духа преподобного, его кроткий лик и очевидная святость были главными аргументами в этом разговоре. Ведь дело не в том, какие слова произносятся, а в том, что стоит за ними. В случае с преподобным вся его жизнь была целиком и без остатка посвящена служению Богу и русскому народу. Едва ли кто-то на Руси больше любил свой народ, чем преподобный Сергий, а перед этой силой любви ничто не может устоять.

— *Сергий Радонежский известен верующим как «добродетелей подвижник» (так поется в тропаре Преподобному) и в то же время довольно-таки неожиданно для тех, кто сегодня это для себя открывает, оказывается ярчайшей фигурой на политическом поле Руси XIV века. Как этому великому русскому человеку удавалось совмещать земное и небесное?*

— Мне кажется, в данном случае сам тезис о совмещении «земного и небесного» — тезис, безусловно, очень важный для нашей жизни — не дает ответа на ваш вопрос, как бы ставит святого перед выбором, который на самом деле перед ним не стоял. Преподобный Сергий не «совмещал земное и небесное»: он был прежде всего «гражданином Небесного Отечества» и именно поэтому радел о духовном благополучии, целостности и верности Христу своего народа.

Участие преподобного Сергия Радонежского в примирении князей и освобождении Руси от иноверного ига гармоничным образом проистекало из его любви к Святой Троице и желания главный закон жизни — закон Троицной любви — сделать основным принципом устройства общества. Все его «участие в политической жизни» не выходило за рамки кротких отеческих увещаний, обращенных к тем или иным русским князьям, в обращении к ним с просьбами строго руководствоваться в своей управленческой деятельности христианскими заповедями, не умножать горестей народа и страны, не плодить междоусобицы пред лицом внешней угрозы.

— *Какие изменения произошли в народной церковности и монастырской жизни, после того как ученики преподобного Сергия разошлись по всей Руси с христианской проповедью?*

— Вся жизнь Сергия — это постоянное исполнение заповеди Христа «кто хочет быть первым, да будет всем слугой». В обители Преподобного зарождается принципиально новая парадигма монастырского жительствова, где немаловажная роль отводится самостоятельной хозяйственной деятельности монастыря с целью обеспечения себя всем необходимым.

Достаточно взглянуть на монастыри Северной Фиваиды, основанные учениками Преподобного: Кирилло-Белозерский, Валаамский, Соловецкий монастыри и многие другие обители — чтобы понять, что функции этих монастырей выходили далеко за пределы собственно монастырской жизни. Каждая из этих обителей была мощной, хорошо защищенной крепостью, огромным хозяйством и, конечно же, прежде всего школой воспитания будущих пастырей, архипастырей, князей, бояр, да и простых крестьян. Одной из важных черт «деятельного исихазма» преподобного Сергия было постоянное преодоление себя, своей лени и слабости — ради служения ближним добрым делом. Для Сергия

труд — благословение, а не проклятие Божие: именно в труде человек приближается к аскетическому пониманию христианства, труд с духовной точки зрения становится не просто способом выживания, но прежде всего формой духовного делания и источником внутреннего роста человека.

Образ преподобного Сергия уникален для истории русского монашества. Один человек смог радикальным образом изменить и отношение к месту и роли Церкви в государстве, и возобновить давно прерванную традицию монастырского общежития. Образование вокруг него круга учеников и дальнейшее развитие ими русского монашества в ранее безлюдных местах привело не только к появлению Северной Фиваиды, но и к расширению границ русского государства.

Именно Сергию принадлежит переосмысление монашеского пострига как такового: в то время принятие ангельского чина воспринималось как «второе крещение», после которого лучшее, что можно было сделать, — поскорее умереть. Именно поэтому постригом стремились завершить свою жизнь на закате лет благочестивые миряне и даже князья. Преподобный возрождает исконное понимание пострига как начала принципиальной новой жизни, прежде всего обращенной к точному следованию Евангельским идеалам.

Преподобный не ограничивается заботой о собственном спасении, но несет целительное свидетельство о тайне Троицной любви в мир. И не просто несет, но и становится первопричиной глубинных процессов сплочения, преодоления вражды и разделений, победы над ненавистью и своекорыстием. В лице Преподобного произошло удивительное соединение в одной личности глубочайшей монашеской отрешенности от страстей мира сего и подлинно государственного ума, прежде всего заботившегося о пользе своего народа.

Преподобный Сергий открывает новый подход к пониманию святости: не традиционная для византийского Православия «эксклезиастическая» святость, прежде всего пребывающая в тиши монашеской кельи, а святость всенародная, когда нет никакого чина или звания, дела или образа жизни, где было бы невозможным стяжание Божественной благодати и глубинного преображения жизни и самого человека, и всего народа.

Если бы не было в истории Руси преподобного Сергия — никогда не появилось бы и Святой Руси.

— Каким образом, на Ваш взгляд, люди с самым раз-

личным отношением к вере могли бы составить для себя представление о преподобном Сергии Радонежском и попытаться лучше понять эту историческую фигуру?

— Тому, кто хочет понять и почувствовать, кем был и остается по сей день преподобный Сергий для Руси, лучше всего

приехать в Лавру и постоять на монастырском богослужении. Зайти в древний Троицкий собор, где покоятся мощи игумена земли Русской. Всмотреться в лики икон и фресок, написанных Андреем Рублевым и его учениками. Дух Церкви может ощутить не только крещеный и воцерковленный человек.

В полноте духовный облик преподобного Сергия невозможно понять, не пытаясь приблизиться к тем ценностям, которые для него были главными источниками вдохновения. А ценности эти неизменны: любовь к Богу и деятельная любовь к ближнему.

Еще в начале XX века священник Павел Флоренский в статье «Троице-Сергиева лавра и Россия» писал: «Чтобы понять Россию, надо понять Лавру, а чтобы вникнуть в Лавру, должно внимательным взором всмотреться в основателя ее, признанного святым при жизни, "чудного старца, святого Сергия"».

Василий Ключевский в 1892 году писал: «Творя память преп. Сергия, мы проверяем самих себя, пересматриваем свой нравственный запас, завещанный нам великими строителями нашего нравственного порядка, обновляем его, пополняя произведенные в нем траты. Ворота Лавры прп. Сергия затворятся и лампы погаснут над его гробницей только тогда, когда мы растратим этот запас без остатка, не пополняя его».

Юбилей преподобного Сергия — важный рубеж для нашего народа и государства. Сможем ли мы

вспомнить его уроки и заветы и понять, что «есть имя нам»? Кто мы? Что для нашего народа самое ценное, за что можно и жизнь отдать? В свое время преподобный Сергий сам стал живым ответом на эти вопросы.

Феномен «русского духа» неотделим от Православия, а русское Православие — от образа смиренного монаха, примиряющего князей и вдохновляющего на защиту родной земли — преподобного Сергия. Его жизнь — объективное свидетельство силы личности, когда она освящена близостью к Богу.

Беседовала Д. Бычкова
patriarchia.ru

Покров с мощей
Преподобного Сергия.
XV век.

ИКОНА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ДОНСКАЯ

Православное учение о чудесном заступничестве Пресвятой Богородицы свидетельствует, что Пречистая являет людям Свою помощь там и тогда, когда это содействует спасению. Особенно много случаев благодатной помощи Матери Божией земле Русской чрез Ее святые иконы было в години общенародных бедствий, нашествий иноплемennых. Церковь благодарно хранит память об избавлении Руси от вражеских нашествий как в литургическом предании, так и в иконографии. Вспоминая Куликовскую битву нельзя не вспомнить о той святыне Православной Церкви, которая вошла в историю с тем же славным именем, что и победитель, — о Донской иконе Пресвятой Богородицы.

Донской иконой Богоматери соединяются многие светлые воспоминания из далекого прошлого в жизни нашего родного отечества. Кто не помнит, например, о битве русских войск с Мамаевыми полчищами? Именно во время этой войны великого князя Дмитрия Иоанновича Донского с татарами все русские земли объединились под его знаменами. Пришли к нему на помощь и донские казаки. Они принесли с собой и икону Богоматери, взятую ими из Благовещенской церкви городка Сипотина. Этот образ был утвержден на древке, как хоругвь, и все время, пока продолжалась война, находился среди русских войск. Когда наступило 8 сентября 1380 года и предстояла славная и решительная битва с Мамаем на знаменитом Куликовом поле, тогда он был носим среди православных воинов для их ободрения. Трогательную картину описывает историк Карамзин: «Стоя на высоком холме и видя стройные, необозримые ряды войска, бесчисленные знамена, развеваемые легким ветром, блеск оружия и доспехов, озаряемых ярким осенним солнцем; слыша всеобщие громогласные восклицания: «Боже! Даруй победу государю нашему!» и вообразив, что многие тысячи сих бодрых витязей падут через несколько часов, как усердные жертвы любви к отечеству, — Дмитрий в умилении преклонил колена» перед образом Богоматери. Воодушевление было всеобщее. Русские войска с верой в победу двинулись на неприятеля и разбили татарские полчища.

После Куликовской битвы донские казаки поднесли князю эту икону в дар. Дмитрий сначала поместил ее в Московском Успенском соборе, а потом во вновь построенный Благовещенский собор. Причина, побудившая князя к перенесению иконы из одного собора в другой, пояснена в сделанной на обратной стороне иконы надписи: «Благовещение Богоматери». Икона с тех пор стала известна под именем Донской.

Впрочем, есть еще и другое предание, которое утверждает, что Донская икона Богоматери сначала стояла в Коломенском Успенском соборе. Царь Иван Васильевич Грозный, собираясь в 1558 году в поход на Казанское царство, долго и усердно молился перед ней о даровании победы. Когда Казань была взята, тогда царь распорядился перенести Донскую икону Богоматери в Москву.

В 1591 году вторглись в пределы России крымские татары. Они под предводительством крымского царевича Нурадына и его брата Мурат-Гирея подошли к самой Москве и раскинули свой стан при речке Котлы, на Воробьевых горах. Появление татар было полной неожиданностью для жителей столицы. Царствовавший в то время Феодор Иванович был поставлен в очень затруднительное положение: значительная часть его войск находилась в Новгороде, защищая этот город от шведов, а оставшейся части было недостаточно для отражения внезапно появившихся врагов. Уповая на помощь свыше, царь приказал совершить вокруг городских стен крестный ход с Донской иконой Богоматери и затем поставить ее среди ополчившегося на брань войска. Ночью царь Феодор Иванович после усердной молитвы получил откровение от явившейся ему Богоматери: Она утешила его и обещала свою помощь. Действительно, скоро татары были устрешены какой-то невидимой силой, покинули поле битвы и стали спасаться бегством, оставив за собой множество убитых, раненых и весь свой стан.

В воспоминание чудесно дарованной победы над татарами царь Феодор Иванович в том же 1591 году основал монастырь на месте, где стояла Донская чудотворная икона Богоматери во время битвы. Монастырь был также назван Донским. В нем была помещена Донская икона Богоматери, и установлено ежегодное празднование 19-го августа с крестным ходом из Успенского собора в Донской монастырь.

В Донском монастыре составлен точный список с подлинной чудотворной Донской иконы Божией Матери. Подобные же списки хранятся также — в городе Стародубе Черниговской губернии; в г. Липецке Тамбовской губернии, в бывшей Паройской пустыни, а ныне приходской церкви; в Тульской Крестовоздвиженской церкви и, наконец, в Молченской Софрониевой пустыни Курской губернии.

По страницам книги Е. Поселянина «Богоматерь. Описание Ее земной жизни и чудотворных икон», 1914г.

ЕПИСКОП ВАСИЛИЙ (РОДЗЯНКО)

Покров Пресвятой Богородицы — удивительный праздник. Праздник, который появился в результате неудачного нападения язычников-славян, наших предков, на Константинополь. И очень интересно и парадоксально, что этот праздник стал столь любимым русскими людьми.

Это имеет глубокое духовное значение, потому что это означает, что мы можем каяться за своих предков.

Что же именно произошло тогда, в ту давнюю пору, еще до крещения Руси?

Собор православных людей в Константинополе, то есть народ, собрался в храме, молясь Господу о том, чтобы Он защитил город от нападения варваров. И вдруг юродивый Андрей видит, как над всей этой толпой молящихся Пресвятая Богородица простирает свой Покров. Свой платок, который Она надевала, еще когда была на этой земле.

Он обращается к своему другу Епифанию и спрашивает: «Видишь?» И тот говорит: «Виджу». Это означает, что это не просто было видение, а было нечто реальное, что можно было видеть

И вот с тех пор Покров, то есть защита Пресвятой Богородицы, простерт над всеми нами, над всеми православными христианами.

И опять-таки парадоксально, что те, кто был под этой защитой в Константинополе, их потомки, забыли этот праздник. Его нет больше у них.

А те, кто нападали на Константинополь, — у них есть. Этот праздник действительно стал русским. Потому что нигде, ни в одной стране так он не празднуется, как в России.

Это значит, что народ наш несмотря на все свои прегрешения, исторические и личные, все-таки имеет в себе какую-то мощь правды.

Это самоотречение — историческое, народное — не случайно. Потому что оно ведет нас именно к тому, чтобы не представляться самим чем-то и кем-то, а наоборот смотреть в суть правды.

Поэтому праздник Покрова Богородицы имеет очень большое нравственное значение. И не случайно, что это связано именно с Матерью Божьей. Потому что никто как Она не пережил то, что переживает один за другого в своей семье.

ПОКРОВ Пресвятой Богородицы

АФОНСКИЕ БЕСЕДЫ

Старец Иосиф Ватопедский

НАСКОЛЬКО ВРЕДЕН ГНЕВ

Каковы причины, его вызывающие?

«Гнев человека не творит правды Божией», — так характеризует апостол Иаков пагубность гнева (Иак.1:20). Об этом же свидетельствуют и пророки: «вид человека гневливого неприятен» (Притч.11:25), «иссохло от печали (гнева — по перев. 70-ти) око мое» (Пс.6:8).

И святые отцы особо подчеркивают: «человек гневливый, если даже он и мертвого воскрешает, неприятен».

Если Сам Создатель, Вседержитель и Господь всей твари кроток и смирен, представьте себе, какого предела развращенности и порчи достиг человек, часть творения, став сосудом гнева! Что иное есть гнев, как не состояние безумия, прибежище пагубы, часть и естество дьявольское, сама погубитель, по сравнению с Богом, Который Вселюбовь?

Причины, вызывающие гневную страсть, многочисленны, но сходны между собой и завязят друг от друга, поскольку связывает их корыстолюбие и себялюбие. Где торжествует губительный эгоизм, там обязательно присутствует и его тень — гнев.

Себялюбие состоит из двух частей: материальной (телесной) и духовной (психической). Отсюда рождаются оба вида страстей, как телесные, так и душевные.

Почему же возникает гнев? Да потому, что на пути себялюбия возникают препятствия. В ком правят бессмысленные влечения и наслаждения, у злобных и поработанных плотскими страстями гнев вызывается страхом лишиться возможности к их удовлетворению.

То же самое случается и с пленни-

ками душевных страстей: тщеславия, эгоизма, гордости, честолюбия и других.

Все это — движущие силы и орудия гнева, который отделяет нас от совершенной Любви и Жизни — Бога, и уготовляет нам смерть и место в аду с сатаной.

Господь, Воскресение наше и жизнь, предлагает нам искупление и свободу, научая нас подобающему поведению: «снисходя друг ко другу любовью» (Еф.4:2), «всякому просящему у тебя давай, и от взявшего твое не требуй назад» (Лк.6:30), «любите врагов ваших, молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф.5:44), «во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф.7:12) и «благословляйте, а не проклинаяте» (Рим.12:14).

ВѢСТНИЧЕКЪ

История Ветхого Завета для детей

ИННА САПЕГА

Местоднев

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЗАВЕТЕ

Мой милый друг, замечательные истории из книг Ветхого Завета расскажут тебе о Боге и о человеке, о дружбе и о любви, о добре и о зле. Они могут тебя многому научить и даже могут помочь тебе самому стать добрым и счастливым. Потому что Бог создал человека для того, чтобы человек был счастлив, живя с Ним. А как жить с Богом? Как научиться слушать Бога и Его слушаться? Об этом как раз и повествуют истории Ветхого и Нового Заветов.

Но, наверное, ты спросишь меня, а что такое «завет»? Давай подумаем вместе.

Больше всего это слово похоже на слова «заветное желание» или на «завещание», правда?!

Заветное желание — это наша самая сокровенная мечта, о ней мы почти никому не рассказываем, разве только маме или очень близкому другу. Мы бережем свою мечту как тайну.

А завещание? Это бумага, которую мы пишем, когда мы передаем что-то ценное нашим родным, да? Чтобы они о нас всегда помнили.

Так вот завет — это и есть нечто очень важное и сокровенное, что нам передается из поколения в поколение. Завет — это завещание мудрости, это обещание мира, это наказ будущим детям, внукам, правнукам.

В книге Ветхого и Нового Завета описаны заветы, которые Сам Господь давал людям, тайны которые Он раскрывал перед ними, чтобы сделать их жизнь счастливее, чтобы дать им силы, надежду, научить их вере и любви.

Ветхий Завет — это завет, данный Богом людям, прежде чем Он послал Своего Сына на землю, то есть до пришествия Христа, потому он и называется ветхим, то есть старым заветом.

А Новый Завет — уже дан со времени рождения Христова. Придя на землю, Христос многое преобразил, оттого Он дал людям новый завет.

Читая книги Ветхого и Нового Завета, мы можем научиться этим тайнам Божиим.

СОТВОРЕНИЕ МИРА

Когда мы что-то хотим смастерить, мы берем лист бумаги, клей, ножницы, цветные карандаши, пластилин и еще чего-нибудь, что может пригодиться для нашей поделки. Правильно?

А Бог смастерил мир из ничего. Одним Своим желанием и Словом Он сотворил Небо и землю.

Небо Бог заселил ангелами. Ангелы ведь не имеют тела и веса, и потому на Небе им стало очень хорошо.

А земля оказалась совсем пустой и безликой.

И сказал Бог: да будет свет! И засиял свет. И свет очень понравился Богу. Он отделил его от тьмы. И назвал свет днем, а тьму — ночью. Так появились первые день и ночь, вечер и утро.

И это был самый первый день нашего мира.

ВТОРОЙ ДЕНЬ

На второй день, над землей появилось небо, но не то Небо, где живут ангелы, а другое, с облаками и тучами! Это небо мы с тобой до сих пор видим над головами! Бог взглянул на небо и остался очень доволен!

Так прошел второй день нашего мира.

ТРЕТИЙ ДЕНЬ

Третий день Бог разделил воду и сушу. И на земле появились озера, реки, моря, океаны и маленькие ручейки. А также горы, равнины, холмы и поля. На земле стало очень красиво. Но чего-то не хватало.

И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву и деревья. И так и произошло.

С тех пор на земле стала расти трава. Каждую осень трава бросает в землю семя, и весной снова вырастает из семени. А на деревьях созревают плоды, которые так же в себе содержат семечко, из которого вновь и вновь вырастают деревья!

И мы с тобой, если посадим зернышко, и будем его поливать, удивимся, как скоро оно у нас даст росток!

Если ты когда-либо испытывал эту радость — сажать и выращивать семена, ты поймешь, что Бог почувствовал, когда увидел, что вся земля вдруг стала зеленой.

Это был третий день нашего мира.

ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ

На четвертый день Бог сказал: да будут светила! И на нашем небе появились Солнце, Луна и звезды. И стали они отделять день от ночи.

Днем на небо всходит Солнышко, принося с собой свет и радость. А ночью солнышко садится, становится темно и на небе появляются

луна и звезды. Луна помогает людям вести счет дням, месяцам и годам. А звезды указывают путнику дорогу в ночи.

Как мудро всё устроил Бог!

Это были творения четвертого дня нашего мира.

ПЯТЫЙ ДЕНЬ

Пятый же день Бог начал насаждать землю. Он сотворил рыб больших и маленьких, а так же пресмыкающихся — то есть всех тех тварей, которые ползают по земле и по дну морскому. Может, ты вспомнишь кого-нибудь из них? Да, это змеи, раки, насекомые, ящерицы. И благословил их Бог, и сказал он рыбам: наполняйте воды в морях!

А еще Он посмотрел на небо и создал птиц пернатых. Ворон и галок, чаек, орлов и всех-всех других птиц: больших и маленьких, красивых и не очень.

И небо, и море наполнились живыми существами. И это было хорошо, решил Бог.

Так прошел пятый день.

ДЕНЬ ШЕСТОЙ

Шестой день Бог сказал: да произведет земля душу живую. И земля по Слову Божию произвела животных. То есть Бог сотворил животных не из ничего, а из земли! Почти как мы лепим игрушки из пластилина или из глины. Но наши

игрушки, так и остаются игрушками, чтобы мы ни делали с ними, а у Бога Его творения оживают и становятся животными.

А знаешь, отчего животные так называются? Потому что они могут рождать живую душу. Например, у коровки сразу рождается теленок. Теленок уже живой, он сам стоит на ножках и даже немного бодается. А птицы, как ты помнишь, сначала откладывают яйца. Потому животные так и называются ЖИВОТНЫЕ, от слова «живот» или «жизнь».

И увидел Бог, в шестой день нашего мира как стало хорошо на земле! Как стало радостно.

И тогда Он сказал: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему!

Он сказал «сотворим», потому что Бог — это Троица: Отец, Сын и Дух Святой. И потому Бог говорит: сотворим человека во всем похожего на Нас.

Представляешь, это значит, что мы с тобой можем стать похожими на Бога, если только мы очень этого захотим и постараемся стать таковыми.

А еще Бог сказал: И пусть человек будет хозяином над всеми рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле.

И сотворил Бог человека: мужчину и женщину. И благословил их. И сказал, что они теперь хозяева на земле.

Это был самый счастливый день творения — шестой день нашего мира.

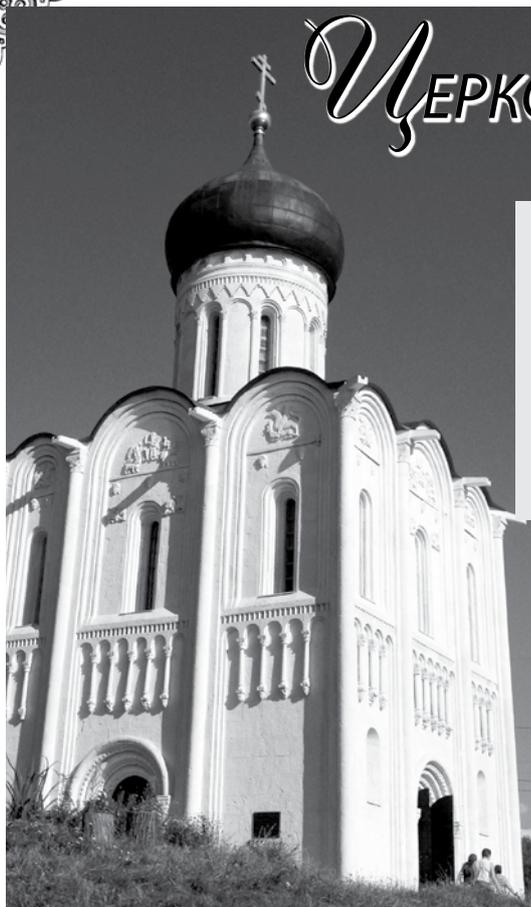
СЕДЬМОЙ ДЕНЬ

Исовершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал. И благословил Он день седьмой, как день отдыха.

Так и мы, когда сделаем что-то хорошее, нам хочется немного остановиться, отдохнуть и посмотреть на то, что мы сделали.

Правда, похоже на нашу неделю? Шесть дней мы трудимся, учимся, творим, а седьмой день — день воскресный — мы посвящаем Богу. Потому что Сам Бог освятил этот день.

Омилия.орг

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА НА НЕРЛИ — ДРЕВНЕРУССКАЯ ИСТОРИЯ В КАМНЕ

Уже более восьмисот лет стоит в Суздальской земле, на берегу реки Нерль, церковь Покрова Богородицы. В ясные летние дни, при безоблачном небе, среди зелени обширного заливного луга ее стройная белизна, отраженная гладью небольшого озера (старшцы реки Клязьмы), дышит духовным светом и поэзией. В суровые зимы, когда все вокруг бело, она словно растворяется в бескрайнем снежном море. Храм настолько созвучен настроению окружающего пейзажа, что кажется, будто он родился вместе с ним, а не создан руками человека.

Каждый фасад украшен резьбой. В самом верху — библейский царь Давид с гусями. По сторонам симметрично расположены орлы, под ними — фигуры львов.

Храм Покрова был построен в 1165 году Андреем Боголюбским в память о старшем сыне Изяславе, умершем от ран после победного похода в Волж-

ский от весеннего разлива лежащие в его массиве основания храма общей глубиной 5,30 м. На этом фундаменте, поднятом над отметкой разлива, и был поставлен храм с его галереями.

Зодчие не ограничились этим — они облицевали поверхность холма белокаменными плитами и проложили такие же, как в Боголюбском дворце, каменные желоба для отвода осадков. Так холм был одет белокаменным панцирем.

Из далекого Вышгорода вывез князь Андрей Боголюбский в Залесский край знаменитую византийскую икону Богородицы с Младенцем, которой суждено было стать под именем «Владимирской» настоящим палладиумом Древней Руси.

Прибытие иконы ознаменовалось чудесами, в которых владимирцы могли усмотреть особое расположение к ним Царицы Небесной. В атмосфере этих чудес и возникла церковь, посвященная новому празднику в честь Богородицы — Покрову. Церковь Покрова достойно венчает короткий, но исключительно плодотворный градостроительный период князя Андрея Боголюбского. Совершенная красота, таинственная глубина рельефов, мемориальный и церковно-исторический смысл — так много всего соединилось в этом небольшом, одиноко стоящем храме.

Конструктивно храм Покрова на Нерли очень прост — это обычный для древнерусского зодчества одноглавый крестово-купольный четырехстолпный храм. Но строители церкви сумели воплотить в ней совершенно новый художественный образ. От более ранних владимирских храмов

Этот древнейший храм называют «белой лебедью» русской архитектуры, красавицей, сравнивают с невестой. И действительно, он — во всей древнерусской архитектуре — особо лиричен, нежен, целомудрен и проникновенен.

Церковь Покрова на Нерли — шедевр мирового зодчества, вершина творчества владимирских мастеров эпохи расцвета Владимиро-Суздальского княжества. Легкая, стройная, будто невесомая, — такое ощущение, что она высечена из единого куска белого камня, церковь построена на небольшом холме, на приречном лугу, там, где Нерль впадает в Клязьму. Когда во время весеннего разлива вода подступает к самым стенам церкви, тогда над водной гладью одиноко высится сверкающий белизной, легкий одноглавый храм, словно свеча, вырастающий над просторами заливных лугов во всей своей ясности и красоте.

Храм Покрова на Нерли самый миниатюрный, и в то же время, самый грациозный. Общая его ширина чуть более 10 метров, а внутренняя высота около 21.

скую Булгарию.

От своего деда Владимира Мономаха князь Андрей унаследовал мужество и благородство, а за свое благочестие получил прозвище — Боголюбский. Он выстроил свыше 30-ти храмов и монастырей и установил праздник Покрова Божией Матери в ознаменование того, что Пресвятая Богородица принимает землю Русскую под Своей омофор, Свою защиту.

Задача, поставленная перед зодчими князем Андреем, выбравшим место для закладки храма была очень сложной, поскольку намеченное для постройки место лежало в заливаемой пойме. Они заложили обычный фундамент из булыжного камня глубиной 1,60 м, оперев его подошву на слой тугопластичной юрской глины. Для большей прочности были введены внутри ленточные фундаменты, связывавшие фундамент стен и столбов. Далее зодчие возвели в два приема основание стен храма из чисто тесаного камня высотой 3,70 м и дважды обсыпали его снаружи и внутри глинистым супесчаным грунтом, плотно утрамбовывая его. Так вырос искусственный холм, надежно прикрывав-

Церковь Покрова на Нерли отличается изысканностью пропорций, предельной ясностью и простотой композиции. Светлый и легкий, храм Покрова на Нерли — воплощенная победа духа над материей. С помощью удачно выбранных форм, пропорций

и деталей зодчим удалось преодолеть тяжесть камня, создать впечатление невесомости, устремленности ввысь.

В настоящее время храм Покрова совместно используется музеем-заповедником и Церковью, внесен в список мирового наследия ЮНЕСКО.

Церковь Покрова на Нерли — величайший шедевр русского искусства, не найти ей подобной в других странах. Именно в таких памятниках и раскрывается душа нашего народа.

По страницам сайта
Музей Православного Зодчества

КОНКУРС

Детский литературный конкурс имени Ивана Шмелева «Лето Господне»

По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Издательский Совет Русской Православной Церкви проводит Международный детский литературный конкурс имени Ивана Шмелева «Лето Господне», посвященный 1000-летию преставления святого равноапостольного великого князя Владимира и 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского.

На конкурс принимаются литературные творческие работы: рассказ, литературно-критическая статья, эссе, очерк, дневник, сочинение.

Темы для работ:

- Священное Писание как основание русской литературы;
- образы Святой Руси;
- творчество писателей-классиков и духовные основы русской культуры.

Конкурс проходит в два этапа. На

первом (заочном) этапе с 1 сентября по 10 декабря 2014 года осуществляется прием творческих работ и их оценка Конкурсной комиссией. Итоги подводятся в трех возрастных группах: 6-7-е, 8-9-е, 10-12 классы.

На второй (очный) этап в дни весенних школьных каникул в Москву приглашаются по 10 участников от каждой возрастной группы, набравших наибольшее количество баллов. Финалисты пишут итоговую работу на

предложенную тему, по результатам которой будут названы призеры конкурса.

Конкурс имеет статус международного, к участию в нем приглашаются учащиеся 6-12-х классов общеобразовательных и православных школ, гимназий и колледжей России, стран СНГ и зарубежья, а также воспитанники воскресных школ и учреждений дополнительного образования.

Подробнее на сайте
www.letogospodne.ru

ФЕСТИВАЛЬ художественного творчества «С БОГОМ!»

В конце сентября в рамках Фестиваля художественного творчества «С Богом!» для воспитанников Воскресной школы нашего храма был проведен мастер-класс по декоративно-прикладному искусству. Педагоги «Центра творческого развития детей и взрослых «Артис» г. Барнаула показали как из простых и обычных бытовых предметов можно создать удивительные по красоте вещи. На занятии каждый из детей с помощью красок, бумаги и крупы попробовал нарисовать ангела. Общение с замечательными педагогами оставило у детей яркое впечатление.

Участвуя во втором туре конкурса, воспитанники нашей Воскресной школы готовятся показать жюри конкурса концерт со своими музыкальными и театральными номерами.

РОССИИ МНОГО ДАНО, ПОТОМУ С НЕЕ МНОГО ВЗЫСКИВАЕТСЯ

Цикл документальных исторических фильмов на телеканале «Культура» под общим названием «Кто мы?» идет уже почти два десятка лет. Два десятка лет Феликс Разумовский говорит с нами о нашем прошлом. Сухой напряженный голос и столь же напряженное — без всякой экранной приятности и позитивности — лицо. Мы чувствуем: человек на экране хочет сказать нам что-то очень важное. Важное для каждого из нас и для всех нас в целом, а все мы в целом — это Россия. Россия, которую нам никак нельзя потерять, а надо, напротив, найти.

— Феликс Вельевич, почему Ваша программа называется именно так — «Кто мы?». Какую цель Вы перед собой ставили и ставите, зачем рассказываете нам все это в течение стольких лет? Что хотите изменить в общественном сознании?

— Мы начинали в конце 1991 года, это была эпоха смуты, эпоха иллюзий, которые и тогда-то выглядели жалкими, а теперь представляются просто самоубийственными. На только что созданном РТР возникла идея исторической передачи, передачи о прошлом нашего Отечества. Такой программы не было и не могло быть в советское время. Конечно, мы не готовились к такому марафону, все-таки почти двадцать лет уже! — но у нас была вполне определенная цель и, если угодно, своя историософия. Было горячее желание посмотреть на русское прошлое другими глазами. Ведь все мы выросли в эпоху истмата, когда история изображалась как борьба классов и бесконечная вражда богатых и бедных, эксплуататоров и эксплуатируемых. С помощью этой простенькой марксистской схемы за несколько десятилетий было разрушено историческое сознание нашего народа. Мы потеряли верное представление о самих себе, утратили ориентацию в историческом пространстве, то самое «чувство пути». И это при том, что на самом деле мы сказочно богаты, у нас за плечами — тысячелетний исторический опыт и традиция. Но как все это наследовать — вот проблема. Подобное наследование — процесс непростой, с разрушенным историческим сознанием тут делать нечего. К тому же есть такое неверное представление — будто мы наследуем только самое лучшее. Увы, мы можем получить наследство только целиком, со всеми долгами, которыми оно было обременено. Нам еще только предстоит разобраться и осознать, каковы наши долги; разумеется, их придется оплатить сполна — все до единого. Но сначала необходимо преодолеть историческую отчужденность и вернуть людям, живущим на русской земле, причастность своему прошлому. С чувства сопричастности прошлому для нас все начиналось, для нас это было необычайно важно. То, что произошло 500 лет назад, — произошло со мной, это до сих пор влияет на мою жизнь. Стало быть, это для меня важно, это меня не может не волновать, я не могу быть к этому безразличен. Это и есть историческое со-

знание — категория духовная, конечно, но в значительной степени и культурная тоже.

От чего нам хотелось уйти? В современном массовом сознании история попадает в формат кроссворда, то есть в сферу поверхностной эрудиции. Такая история напоминает рассыпанную мозаику. Человек знает много имен, дат, событий, но эти события существуют как бы сами по себе, в них нет смысла. Это мертвая история, которую невозможно связать с собственной судьбой; для разрушенного исторического сознания подобное очень характерно.

Чаще всего мы даже не представляем себе, в какой степени являлись и являемся заложниками подобной ситуации. Когда рухнула советская система, попытки что-то построить и что-то реформировать были попытками с абсолютно негодными средствами. На самом деле, мы только множили количество проблем во всех сферах нашей жизни. В чем заключалась наша слабость, которую мы не смогли преодолеть и которая обернулась беспомощностью? В простоте, а точнее, крайней упрощенности и даже примитивности нашего сознания, наших понятий и отношений. И это тоже — историческое наследство, никуда не денешься. Вследствие большевистского эксперимента русский мир чрезвычайно упростился. Это была сознательная и последовательная политика: «перековать» русского человека. Главный метод — насильственное упрощение. Уничтожалось все, что относилось к «ненужной сложности». Советский человек и советская культура отличалась опасной, нежизнеспособной упрощенностью. На самом деле, чем сложнее мир, чем богаче его связи, тем он жизнеспособнее. В сложном мире много разнообразных смыслов, целая иерархия смыслов, там много такого, что передается — от человека к человеку и из поколения в поколение. Нам, начинавшим в начале 90-х годов историческую передачу, хотелось рассказать о сложности русского мира. О его богатстве и красоте. О том, что мы потеряли и что нам необходимо возродить. О том, кто мы на самом деле. Отсюда и название.

— **Неизвестно, чья фраза, однако всем нравится: Россия — страна с непредсказуемым прошлым. Как Вы на нее реагируете?**

— За этой фразой стоит равнодушие и легкомысленная беспечность. Равнодушие к земле, на которой мы

живем, и к той культуре, которую возвращали наши предки. Эта культура все еще сохраняет и поддерживает нас, а когда перестанет поддерживать — здесь будет другая страна и другие люди. Что значит — «непредсказуемое прошлое»? Иначе говоря, восприятие и понимание нашего прошлого нам навязывается; разумеется, это делается в чьих-либо интересах и с нашего молчаливого согласия. Ведь это мы допустили — что вся русская история трактовалась в каком-то уродливо-карикатурном виде: лучшие люди — декабристы, Герцен и члены РСДРП(б), остальное — патриархальщина и отсталость. Мы об этом рассказывали своим детям. Стало быть, это наш общий грех! А потом, когда идеологическая машина рассыпалась, возникло огромное количество спекулянтов, которые принялись вертеть нашу историю и так, и эдак, наконец, кто-то сказал: страна с непредсказуемым прошлым! Это от опустошенности, от беспочвенности. И от лукавого, конечно. Будущее в самом деле в каком-то смысле непредсказуемо, хотя и будущее выбираем мы сами. А что касается прошлого — тут у нас выбора нет. История — не театральная декорация, в противном случае мы имеем дело с обычным шарлатанством. История — это реальный жизненный опыт и реальная судьба. Если по каким-то причинам мы предали свое прошлое забвению, нам придется хорошенько потрудиться над самопознанием. Придется научиться понимать свою историю, работать в ней мыслью и одновременно различать и отвергать теории исторических лжепророков. К тому же рассуждать о непредсказуемости собственного прошлого — это отнюдь не самое лучшее занятие в нашем положении. Впрочем, Пушкин не зря же сказал про нас, что мы ленивы и нелюбопытны.

— Когда-то нам очень лихо — с помощью исчерпывающих, как тогда казалось, марксистско-ленинских формул — объясняли историю. Все события объявлялись совершенно закономерными и предсказуемыми: будет вот так, иначе быть не может. А насколько вообще можно объяснить, обосновать ход истории, определить причины исторических событий?

— Объяснять ход истории возможно и, более того, жизненно необходимо. Первое условие для подобного занятия — мировоззрение. Материалистическое мировоззрение, марксистско-ленинское в том числе, неизбежно будет отсекает от прошлого все, что относится к духовной сфере. При таком взгляде на историю мы неизбежно станем заниматься вещами второстепенными, частными. Русский дар освоения пространства, деятельность русских пустынножителей, землеискателей и землепроходцев останется за пределами наших интересов. А такое явление, как русская смута, будет истолковано явно превратно. Выходит, что русская история требует как минимум русского мировоззрения. В основе этого мировоззрения — христианская картина мира, которая позволяет увидеть в истории иерархию явлений, причин и событий. Подобный подход вовсе не отвергает, к примеру, ту же классовую борьбу, столь милую сердцу любого марксиста. Классовая борьба существует в жизни, и это бесспорно. Однако в иерархии человеческих устремлений и ценностей этому явлению не стоит придавать какое-то исключительное значение. И вообще, нас не должно смущать то, что на целый ряд важнейших вопросов мы не получим сколько-нибудь

удовлетворительного рационального ответа. История России — это история православного народа, тысячу лет назад избравшего для себя основную цель существования и развития: спасение. Важнейшие вехи на нашем историческом пути, все наши взлеты и падения определяются не чем иным, как действием Промысла Божия, направляющего нас к однажды избранной цели.

Почему удалось преодолеть русскую Смуту начала XVII века? А Великая Отечественная война, ее катастрофическое начало и победа, потребовавшая стольких жертв, — возможно ли не видеть здесь духовных причин и действия Промысла? Один из иерархов Церкви сказал: война нужна была, чтобы в России сохранилась Церковь. На высшем, духовном уровне это несомненно так. Накануне войны была объявлена «безбожная пятилетка», тысячи храмов разрушены, тысячи священников расстреляны, на свободе практически не осталось архипастырей, однако после катастрофических военных провалов 41-го года все-таки сильной большевистской власти пришлось резко умерить свой пыл по части борьбы с Православной Церковью и русской культурой. Должны были сложиться невиданные угрожающие обстоятельства, чтобы в Советской России осенью 1941 года произошел очевидный нравственный перелом, опаматование, национальное пробуждение.

Не следует думать, что смысл истории на этом заканчивается и этим исчерпывается. Можно и нужно говорить о Великой Отечественной войне в иной плоскости и на иных уровнях: на историко-культурном, политическом, военном. Открывшиеся смыслы наверняка дополняют главную тему истории — действие Промысла Божия. Здесь вообще неуместна такая бы то ни было односторонность и упрощенчество на новый, православный манер, а к подобному упрощенчеству и примитивизации весьма склонно наше современное неопитское сознание. Об этом приходится говорить особо, потому что у нас сейчас время такое — неопитское. Наши предки пережили нечто подобное в одиннадцатом веке (я часто обращаюсь к этой аналогии — мы на них в самом деле очень похожи). Тогда, например, им казалось: вот мы крестились, следовательно, спаслись. И более заботиться, по большому счету, не о чем. И нам сегодня кажется, что нашим обращением к вере и Церкви все наши проблемы исчерпываются.

На самом деле, спастись можно где угодно — и в России, и в Америке, православные храмы есть теперь повсюду. Только вот жить по правде без русской земли, без Отечества русскому человеку ох как сложно. Русский мир был и будет для нас самой лучшей и достойной средой обитания. Созидание этого мира — наше историческое призвание. А значит, нам необходимо крепко подумать, как на основе Священного Писания и Предания, на основе традиций церковной жизни возродить русскую культуру. И наше историческое сознание, без которого невозможна живая культурная традиция. Было бы невыносимо фальшивым, если бы, отстояв Литургию, мы выходили из храма и вновь становились людьми современной массовой культуры, массового сознания. Нам нужно вернуться к себе домой, научиться жить по-русски, по-христиански, не только в храме, но и вне его, чем бы мы ни занимались. Любая деятельность требует одухотворения через внесение национального русского начала. Тему культуры нельзя

отделять от Церкви, от веры, мы искусственно это разрываем. Между тем острота ситуации нами почти не ощущается, мы не хотим знать, отчего зависит дальнейший ход нашей истории, наша судьба и что определяет нашу способность или неспособность к созиданию.

Сегодня мы можем сделать очень мало, почти ничего: степень разорения Отечества чудовищна, нестроение жизни колоссальное! И в то же время — храмы возрождаются, купола сияют. Это не может не обернуться разрушительным соблазном, в который раз. На эту тему написан замечательный бунинский рассказ «Поруганный Спас». О внешнем благолепии и внутреннем упадке и нестроении. Этот трагический разлад в свое время погубил историческую Россию, и нам негоже забывать такой урок. Трезвый взгляд призывает рассматривать наше сегодняшнее воцерковление исключительно как первый шаг. На очереди — вопрос о национальном самопознании во всей своей полноте. Это то средство, с помощью которого возрождается национальная культура. А национальная культура — это способ жизни народа.

— Представляется, что даже и неверующие сегодня должны согласиться: кроме как от Церкви, России не от чего ждать возрождения. Церковь — ее единственная надежда.

— Да, и в этом уникальность сегодняшней ситуации. Русская смута начала XX века уничтожила множество сообществ, которые организовывали жизнь, поддерживали и развивали национальные традиции. Достаточно вспомнить русское земство, разрушенное «до основанья». В России вопреки всему осталось только одно сообщество, только один полнокровный общественный институт — Церковь. На ней теперь огромная ответственность — за восстановление национальной жизни в том числе. Ситуация, надо сказать, весьма непростая, потому как Церковь долгое время была отлучена от полнокровного общественного и национального служения. Такое положение существовало не только в советский, но и в имперский период нашей истории. Следовательно, нашей Церкви придется в первую очередь самой найти стиль и характер своего общественного служения в новый постсоветский период русской жизни. Одним словом, речь может идти исключительно о надежде и еще, конечно, о помощи наших небесных молитвенников, таких, как новгородские и московские святители, преподобный Сергей Радонежский и другие обитатели Русской Фиваиды. Все они в разное время потрудились над просвещением и устройением русской жизни. Вот и сегодня, я уверен, без участия Церкви мы не сможем справиться с нашими многочисленными застарелыми историческими долгами, не говоря уж о том, чтобы одухотворить жизнь, которую, кажется, невозможно одухотворить, настолько она разорена.

В то же время, ведь есть вещи очевидные, которыми не грех пользоваться. Как это делается, к примеру, в том же Китае. Я недавно побывал в этой стране и собственными глазами видел, как можно распорядиться своей судьбой в схожей ситуации.

Китайцы не стали все, начиная с Конституции, копировать с западных образцов. Это в экономике они — прилежные ученики, а в устройении собственной жизни они последовательные традиционалисты. Они создают

свою национальную жизнь и знают, как решать свои многочисленные проблемы. И недаром у них совсем другое телевидение, там не встретишь потока криминальных новостей, бесконечных сцен насилия и героизации зла.

Что же тогда удивляться нашему неумению справиться с ворохом собственных проблем? И нашей нынешней очевидной разобщенностью. Ведь это тоже — камень преткновения. Общество жизнеспособно только тогда, когда оно консолидировано, разумеется, не на словах. Консолидация подразумевает общие ценности, идеи, общие традиции, общее представление о будущем. При созидании русского мира все это присутствовало в жизни. О призвании России и ее роли во всемирной истории проповедовал в Древнем Киеве будущий митрополит Иларион в начале XI века. Его проповедь, известную под названием «Слово о Законе и Благодати», можно воспринимать как проект русского будущего. Конечно, далеко не всегда и во всем мы следовали идеям этого проекта, но это уже другой разговор. Принципиально важно, что мы, русские, помнили о своем высоком призвании даже тогда, когда в минуту слабости пытались уклониться от него. И только теперь наша жизнь устроена каким-то иным, совершенно противоположным образом. Каждый занят своим делом, никакой общей цели, никакого идеала не существует. Для русского человека эта ситуация неестественна и тягостна, мы не привыкли к идейному вакууму, которого не было даже при большевиках.

— Кем же оно было задано — это высокое призвание России?

— Господом, конечно. России изначально было дано необычайно много. Под стать тем великим идеалам и целям, которые поставил перед собой народ, обживающий просторы Восточно-Европейской равнины. Именно поэтому с нас и теперь, и прежде так много взывается — по евангельскому слову (см.: Лк. 12, 48).

За измену своему призванию и своей идее Россия расплачивается смутами. Это род тяжелой саморазрушительной болезни русского мира. Подобной смутой была, к примеру, и так называемая русская революция начала XX века. Ее истоки берут начало в далеком прошлом, с русских расколов: религиозного и культурного. Это наши главные национальные трагедии, утрата единства русского мира, разделение народа на «белую» и «черную» кость, на европеизированный верхний дворянский слой и традиционное крестьянство. Власть и дворянство в XVIII веке сменили одежду, национальный календарь, язык, по сути, сменили культуру. А те, кто жил и думал по-прежнему, стали относиться к этим людям — европейцам по «кафтанам и напудренным парикам» — как к чужакам. Меж двумя частями русского мира возникло непонимание, отчуждение, а затем и вражда. Умелое раскачивание превратило этот раскол в катастрофу. Здесь причины Гражданской войны, которая, вопреки нашим обычным историческим представлениям, началась задолго до революции. Это главная мысль нашего цикла о революции и Гражданской войне «Кровь на русской равнине»: не Гражданская война была следствием революции, а как раз наоборот — революция была следствием Гражданской войны. Крестьянство уже в 1905 году вело тотальную войну против «белой кости». Против барина, чужака, который, как представлялось

крестьянину, даром сидит на земле и несправедливо ею пользуется. Крестьянину власть была не нужна, мужики боролись за землю, только за землю: «Чтобы вся земля была наша, обчая». Ради этого крестьянский мир поднялся на Гражданскую войну против другого, усадебного мира. Против людей другой, не общинной культуры, другого образа жизни. Против белой кости! Революцию делали господа в столицах — в Петербурге, в Москве или других городах. Революция — это террористы, либеральная общественность, это митингующие студенты! Все они борются с властью (царем, правительством), борются за свободу. Только эта по-своему уникальная ситуация давала маргинальной большевистской партии исторический шанс. И Ленин этим шансом умело воспользовался: уже в 1915 году он призывал «превратить войну империалистическую в войну гражданскую».

— Где же нам искать ответы на вопросы о судьбах России сегодня? В Священном Писании, проводя параллели между ситуациями ветхозаветного народа и собственными ситуациями? В книгах великих русских писателей? В речах мудрых соотечественников?

— Ветхий Завет как модель любой человеческой жизни и национальной ситуации — это модель абсолютно точная и действенная. События Библии с неизбежностью воспринимаются как духовный комментарий к российским реалиям. Но мы с вами сегодня говорили об истории как иерархии явлений, причин и событий. Что касается высшего, мистического плана истории — здесь мы найдем в Библии ключ к любой исторической коллизии. Но в истории есть и другие планы, которыми не следует пренебрегать. И потому едва ли стоит думать, что в Библии сказано о России решительно все. Разумеется, это несколько не умаляет значение Священного Писания.

Но есть и другой аспект этой темы. И оправдана премудрость чадами ее, — написано в Евангелии (Мф. 11, 19). Иначе говоря, многое зависит от того, кто обращается к Библии за ответами на исторические вопросы. Достоверность ответа напрямую зависит от опыта и зрелости конкретного человека. В нашей русской традиции мы доверяли эту работу нашим духовным учителям и наставникам. Если говорить в расширительном смысле — отцам нации, обладающим общепризнанным духовным и нравственным авторитетом. Эта традиция развивалась многие столетия вместе с русской жизнью. В качестве отцов нации в новое время мы видим русских писателей и поэтов — такой выбор сделало национальное сознание. Как вы понимаете, иного способа наделить человека всеобщим авторитетом и признанием не существует. Во всяком случае, власть в данном случае почти бессильна. Увы, и эта традиция в настоящее время угасла, что, безусловно, добавляет ощущение томительной пустоты. В России нет ни одного человека, к голосу которого нация готова прислушаться в самых трудных и жизненно важных ситуациях. Подробная картина сложилась в значительной степени искусственно и не без участия наших доблестных СМИ. В атмосфере информационного гламура, политического и иного

Т. Юшманова, «Прошлое»

стёба, а самое главное — всё разрушающей иронии, может действовать только политтехнолог. Общациональному авторитету тут места нет.

— **Наивный вопрос: Россия — счастливая страна или несчастная?**

— Если иметь в виду счастье в евангельском понимании, то счастливая, безусловно. Чтобы это понять, достаточно открыть месяцеслов. Сколько там судеб удивительных русских людей, достигших высокого духовного совершенства, святости! Конечно, это всего лишь малая часть нашего народа. Но если мы причастны русскому миру, то мы причастны и этой святости. И этому счастью. В одной из программ «Кто мы?», вышедшей давно, уже пятнадцать лет назад, я попытался рассказать о святом Серафиме Саровском как «стяжателе небесной радости». Духовный опыт батюшки Серафима безусловно пополнил и дополнил русскую традицию. И когда мы подходим к иконе преподобного, без которой теперь трудно представить православный храм, когда мы молитвенно обращаемся к Саровскому чудотворцу, нам передается частица того счастья и той радости, которая переполняла богоносного старца. Это невозможно искоренить и до конца вычеркнуть из нашей жизни. Это дает силы одолевая все наши беды и нестроения.

Журнал «Православие и современность»
Беседовала Марина Бирюкова

ПОКЛОНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ СВЯТЫНЕ

18-20 сентября прихожане нашего храма совершили поездку г.Междуреченск для поклонения православной святыне — частице Покрова Пресвятой Богородицы, которую по благословению митрополита Кемеровского и Прокопьевского Аристарха, в Кузбасскую митрополию доставили из постоянного места ее пребывания — Петрозаводской епархии Русской Православной Церкви.

Покров, который Богородица носила при жизни, является общеизвестной святыней в христианском мире. Согласно преданию, именно в это одеяние была облачена Божия Матерь в момент рождения Христа и это та самая Риза Божией Матери, которая некогда хранилась в Константинополе и в 860 году спасла Царьград от нападения князей Аскольда и Дира. По данным шартрских архивов, святыня была подарена византийской императрицей Ириной Карлу Великому по случаю его коронации. В 876 году его внук Карл II подарил святыню шартрской церковной общине. Наибольший фрагмент Покрова Божией Матери в настоящий момент хранится во французском городе Шартре и представляет собой фрагмент шелковой ткани бледно-бежевого цвета длиной около 2 метров и шириной 46 сантиметров.

Части Покрова Божией Матери также находятся в Успенском соборе Московского Кремля и в Латеранском соборе во имя св. Иоанна Крестителя в Риме. Из этого собора святыня была передана недавно в храм прп. Серафима Саровского г. Петрозаводска.

Фоторепортаж
Т.И. Комиссаевой

Духовно-просветительская газета

Зарегистрирована Западно-Сибирским управлением Госкомпечати. Регистрационное свидетельство № Г-1453.

Учредитель: Александро-Невский собор города Барнаула, настоятель протоиерей Александр Войтович.

Редактор: протоиерей Сергей Фисун. Верстка: Наталья Мутовкина

Адрес редакции и издателя: 656054, г. Барнаул, ул. А.Петрова, 221. Тел. 40-28-81.

E-mail: vestnik@ab.ru Подписной индекс 73652. Тираж 1000 экз. Сдано в печать 27.10.14. Выход по графику 26.09.14

Отпечатано в типографии «ПринтЭкспресс», г. Барнаул, ул. Кирова, 47. Цена свободная.